

ЧЕРКАСЫ В ПУТИВЛЕ В КОНЦЕ 1630-х ГОДОВ

В. М. Брезгунова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 мая 2023 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о приеме и размещении черкас в Путивле в конце 1630-х гг. В этот период город имел важное значение приграничного центра приема переселенцев и сбора информации о внутренней обстановке в Речи Посполитой. В Путивле большие группы черкас не размещались, по источникам прослежен путь от прихода черкас в Российское государство через Путивль до размещения их в Костенках под Воронежем.

Ключевые слова: Путивль, Воронеж, Костенки, миграционные процессы, черкасы, XVII век.

Abstract: the article is devoted to the issue of the reception and placement of cherkassys in Putyvl at the end of the 1630s. During this period, the city was important as a border center for receiving migrants and collecting information about the internal situation in the Polish-Lithuanian Commonwealth. Large groups of cherkassys were not accommodated in Putyvl. The path from the arrival of cherkassys to the Russian state through Putyvl to their placement in Kostenki near Voronezh is traced according to sources.

Key words: Putyvl, Voronezh, Kostenki, migration processes, cherkassys, XVIIth century.

В XVI–XVII вв. Путивль относился к числу самых крупных городов северской земли наряду с Черниговом и Новгородом-Северским. Именно в Путивле была отстроена единственная на Юге России в этот период каменная крепость [1, с. 64]. Город перешел под контроль русских войск в ходе русско-литовской войны в 1500 г., в 1503 г. по условиям Благовещенского перемирия был официально передан в состав Московского государства, куда входил и в дальнейшем. Здесь сходились границы России и Речи Посполитой, а между ними клином врезалось неосвоенное «Поле», которое начало активно заселяться в 1580-е гг. [2, с. 47].

После событий Смутного времени 1 декабря 1618 г. под Москвой в селе Деулино было подписано русско-польское соглашение о перемирии, по которому Россия уступила Речи Посполитой Чернигов, Стародуб и другие города, оставив за собой Путивль, Рылск и Курск. Таким образом, граница России в районе северских городов была отодвинута на север и восток [3, с. 70]. С этого момента Путивль (в настоящее время город Путивль Конотопского района Сумской области Украины) стал важным пунктом на границе Российского государства и Речи Посполитой.

При переходе российской границы переселенцы из украинских земель Речи Посполитой, которые в российском делопроизводстве именовались термином «черкасы», на некоторое время задерживались в приграничных городах. Это было первым этапом длительного процесса приема и размещения «нововы-

езжих» черкас в России [4, с. 35]. Путивльские воеводы принимали переселенцев, опрашивали, собирали различные сведения, писали об этом в Москву и только после получения ответа отпускали с сопровождением из Путивля для размещения в других населенных пунктах Российского государства. Приход в город и размещение черкас в Путивле и станет основной темой данного исследования по причине отсутствия работ, которые бы подробно освещали этот сюжет, за исключением недавно вышедшего уникального сборника статей об истории Путивля.

Значительное влияние на миграционные потоки оказывали восстания, которые происходили в 1630–1631 и 1637–1638 гг. и побуждали большие группы людей переходить русскую границу и заново обустривать свою жизнь. Этнокультурная близость с русским населением способствовала успешному освоению переселенцев на новом месте [5, с. 93]. Бежали в одиночку, по несколько человек, семьями или даже целыми поселениями. Чаще всего прибывали в Россию через Путивль, Севск и Белгород [6, с. 34]. Особенно интересно и сложно проследить по источникам приход в Россию через Путивль и дальнейшее размещение групп черкас в других населенных пунктах, что представляется возможным сделать только по совпадению имен и количества переселенцев в группах.

В качестве предыстории отметим, что первые упоминания о черкасах в Путивле относятся к 1588 г., это 25 человек во главе с Агеем Мартыновым, проживавшие в городе. Они занимались поиском и уничтожением «воровских» черкас, громивших на Поле путивльских станичников [2, с. 49–50]. В 1589 г. на

службу в Путивль перешли 15 запорожцев под предводительством атамана Федора Горохова [там же, с. 51]. В 1594 г. в Путивле проживало 50 беспоместных черкас, которые «земель не взяли» и получали за свою службу только денежное и хлебное жалование [7, с. 16]. В дальнейшем, к 30-м гг. XVII в., следы этой группы черкас по источникам не прослеживаются. Возможно, они были переселены в иные места.

По мере обострения ситуации в Речи Посполитой переселенцы все чаще приходили в Путивль, что требовало больше внимания воеводы, а также принятия Москвой централизованных административных решений о приеме и размещении черкас в России. В упоминаемых далее источниках достаточно часто будет фигурировать путивльский воевода Никифор Юрьевич Плещеев. Это связано с тем, что он занимал эту должность в 1637–1639-х гг. [8, с. 189], а также в конце 1640-х гг., в период казацких восстаний в Речи Посполитой и, как следствие, миграционного всплеска в пограничном Путивле. Уже в марте 1638 г. Плещеев писал в Москву о том, что «в розных месяцах и числах как в Литовской земле у поляков с черкасы был бой, и поляки черкасов побили и ныне по городком побивают, и от того бою остальцы запо-

рожские черкасы от поляков прибежали а Путивль з женами, и з детьми, и з животы, а иные прибежали в Путивль одинокие без жен и детей, а жены их и дети остались в Литве, а иные холостые» [9, № 114, с. 189–190]. В отписке воевода упомянул 15 холостых и 13 семейных черкас, которые приехали в его город. Причиной переезда они назвали страх – «от поляков избыть от смерти», а также желание поступить в России на государственную службу. Приехавших в Путивль без своих жен и детей черкас, а также холостых Плещееву ранее принимать было «не велено», поэтому их дальше не пропускали, вынуждая возвращаться обратно. Но по последнему распоряжению государя Плещееву предписывалось черкас «расспрашивать... о всяких вестях», поэтому черкас без семей воевода временно разместил в Путивле до особого распоряжения. Семейным переселенцам по прежним предписаниям временно выдавался корм из путивльских запасов. В документе зафиксированы их имена и, что наиболее ценно, места прежнего проживания. Наглядно информация представлена в табл. 1. На рисунке обозначены все упоминаемые в исследовании населенные пункты, из которых в Путивль приезжали черкасы в рассматриваемый период.

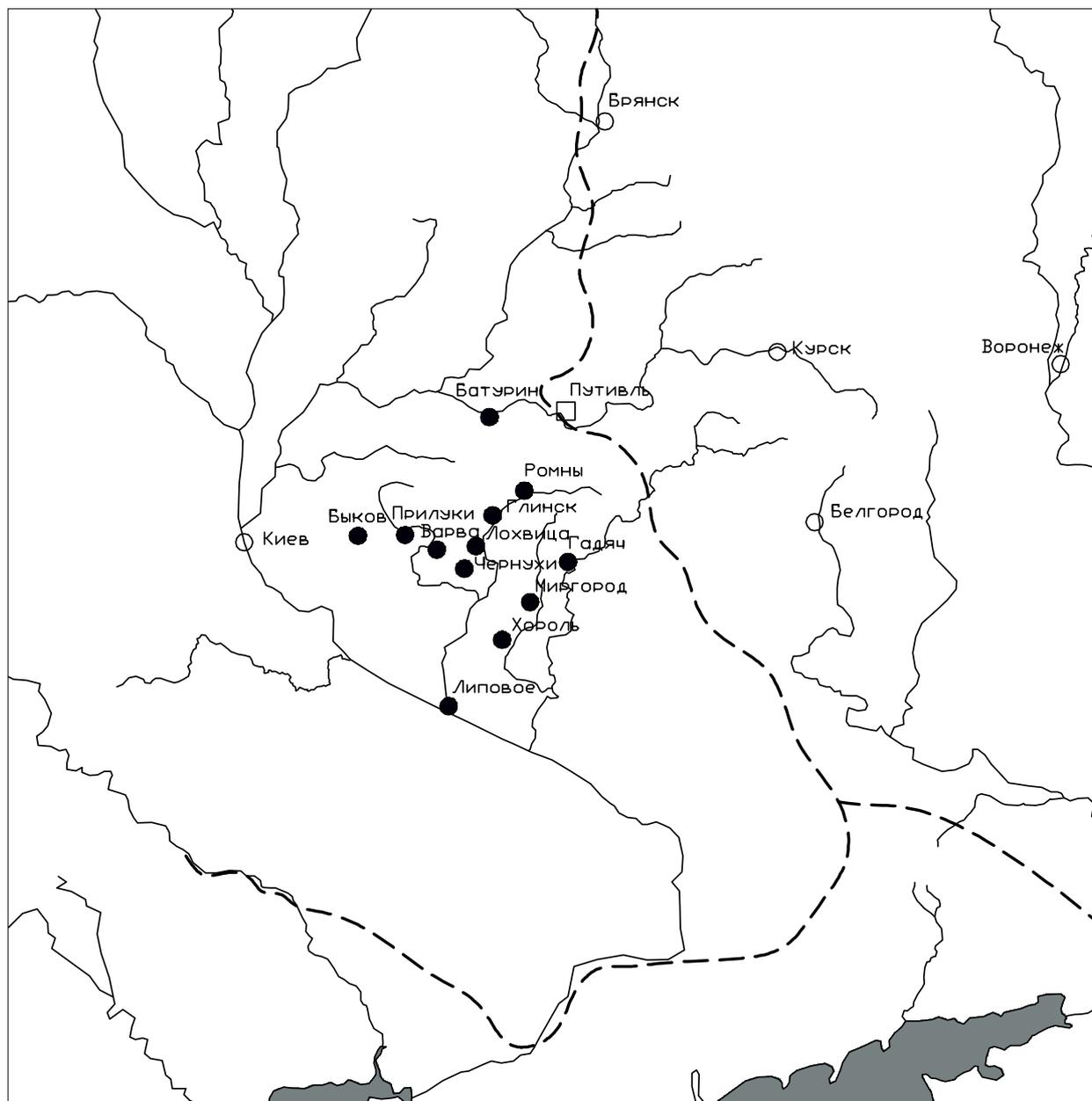
Таблица 1

Список приехавших в марте 1638 г. в Путивль черкас с указанием мест их прежнего проживания с современными названиями этих населенных пунктов

№ п/п	Имя переселенца	Место прежнего проживания	Название населенного пункта в настоящее время
1	Федька Мурмыш	Варва	п.г.т. Варва Прилукского района Черниговской области Украины
2	Филонка Кузнец	Синец	Предположительно, не существующее в настоящее время поселение по реке Синец, протекающей по Городнянскому и Репкинскому районам Черниговской области Украины
3	Ивашка Степанов		
4	Ивашка Яковлев		
5	Митька Яковлев	Прилуки	г. Прилуки, административный центр Прилукского района Черниговской области Украины
6	Федька Олексеев	Глинск	с. Глинск Роменского района Сумской области Украины
7	Гараська Гаврилов		
8	Степашка Проценко	Липовое	Предположительно, основанное в XVII в. село Липовое Глобинского района Полтавской области Украины
9	Лукьяшка Максимов	Чернухи	п.г.т. Чернухи Лубенского района Полтавской области Украины
10	Ивашка Максимов	Хороль	г. Хорол Лубенского района Полтавской области Украины
11	Ивашка Олтухов	Быков	с. Быков Дрогобычского района Львовской области Украины
12	Васька Данилов	Миргородок	г. Миргород, административный центр Миргородского района Полтавской области Украины
13	Гаврик Мартынов	Лохвица	г. Лохвица Миргородского района Полтавской области Украины

Согласно помете, которая приведена в конце документа, эта группа приехавших в Путивль женатых и холостых черкас была отправлена в Курск, где воевода должен был «государево жалование им, и женам их, и детям и хлеб дати, и устроить землями» [там

же, с. 190]. В тех источниках, которыми мы располагаем, не удалось найти совпадений имен черкас из приведенного списка с теми, которые упоминаются в Курске [10], что говорит о необходимости дальнейшего научного поиска и уточнения.

Условные обозначения:

- – Путивль – центр пртема переселенцев-черкас
- – начеленные пункты, в которых черкася жили в Речи Посполитой
- – другие города
- границы государств

Рисунок. География проживания переселенцев-черкас до прибытия в Путивль (составлена А. Н. Кобелевым)

Приехавшие в Путивль черкасы были важным источником информации о внутренней обстановке в Речи Посполитой, и воеводы большое внимание уделяли сбору этих сведений. В марте 1638 г. воевода Плещеев отправил в Москву отписку с расспросными речами казака Сергея Михайлова и полковника Ива-

на Коростеля [9, № 116, с. 193–195]. Они рассказали о решениях польского правительства, передвижениях войск, в том числе ярко описали ситуацию, в которой оказались казаки в Речи Посполитой. Восстания шли с переменным успехом, и стороны все более и более ожесточались: «...ляхи де по городом и по дорогам,

имаючи, казаков побивают, и ныне и животы их грабят, и жон их и детей мучат... а пытаются животов их всяких и денег, рняся за то, что их, поляков, оне, казаки, побивали, и костелы их пожгли, и животы х панские...». Представляется вполне закономерным желание казаков и их семей переселиться в Россию, ведь главным мотивом в данном случае будет безопасность.

В 1638 г. в одной из своих отписок воевода Плещеев, ссылаясь на царскую грамоту 1636 г., раскрыл некоторые аспекты динамично изменяющейся в этот период миграционной политики Российского государства в отношении населения Речи Посполитой [там же, № 135, с. 223–225]. Воевода писал, что по царскому указу крупные группы черкас – по 50, 100, 200 человек и более принимать запрещено. Причина этого в том, что «по милости божьей твое царское величество с Владиславом, королем польским и великим князем литовским, учинились в брацкой дружбе и в любви, и для покою крестьянского меж Московского государства, и Польши, и Литвы учинено мирное постановление и вечное докончанье». Поэтому большие группы переселенцев принимать «непригож», но вот если в приграничный Путивль будут приходиться группы людей «порозно» – по 1, 2, 3, 5, 6 и по 10 человек с женами и детьми, «семьянистые и прожиточные люди», то их нужно принимать и временно размещать в городе до особого царского распоряжения, оказывая им материальную помощь из местных доходов, при этом «перезывать в литовскую сторону литовских людей и черкас посылати не велено». Все описанные меры отражают намерение русской администрации, с одной стороны, принимать небольшие не привлекающие внимания группы зажиточного населения, а с другой стороны, избегать при этом крупных дипломатических конфликтов с Речью Посполитой, хотя мелкие споры при этом, конечно же, возникали. Оказывал влияние и факт отсутствия в этот период четкой границы между двумя государствами, так как попытка размежевания в районе Новгород-Северский – Чернигов – Черкасы и Брянск – Путивль была предпринята только в 1644 г. и прекращена из-за невозможности разрешения территориальных споров [2, с. 60].

Одно из небольших дипломатических приграничных столкновений очень хорошо отражено в документе от 6 сентября 1638 г. – письме уже упоминавшегося путивльского воеводы гадячскому старосте Мартыну Длускому, который требовал выдачи переселившихся из Речи Посполитой в Путивльский уезд черкас [9, № 147, с. 253–254]. Большая часть, три четверти письма, список с которого был отправлен в Москву, была посвящена выговору за ошибки в наименовании титула царя Алексея Михайловича, которые допустил Длуской, чем, как пишет воевода,

«посольскому договору и государскому вечному утвержденью делает нарушение большое». О переселенцах-черкасах Плещеев пишет только в самом конце письма, отказывая в требуемом возвращении в Речь Посполитую черкашенина Ивана Оскерка с товарищами со всем их имуществом, так как это «мимо посольского договору и вечного докончанья». Таким образом, все возможные обращения администраторов Речи Посполитой о возвращении черкас с точки зрения путивльского воеводы представляются совершенно неуместными.

В апреле 1638 г. Никифор Плещеев из Путивля снова пишет в Разрядный приказ о пришедших в его город в марте–апреле переселенцах-черкасах [там же, № 124, с. 207–209]. Поток мигрантов в этот период был не слишком многочисленным, но постоянным – «приходят в Путивль на твое государево имя ежедень женатые и холостые». После принесения присяги все эти люди оставались в Путивле, и воевода нуждался в дополнительных указаниях из центра. Наиболее важным для него был материальный вопрос выдачи денежного или хлебного жалования – в источниках чаще всего это жалование обозначено «на корм» или «за выход». Так, пришедшие со своими семьями в марте и апреле 1638 г. черкасы, ожидая государева указа о своем дальнейшем размещении, «будучи в Путивле, испоелись, а которые были у них лошади и ружье, и платья, и они де то все продали, и тем з женами и з детьми кормились, а вперед им кормитца нечим, помереть голодною смертью». Воевода Плещеев не смел выдавать им жалование без указа, поэтому и писал в Москву о скорейшем принятии решения.

Из Лохвицы (современное название указано в табл. 1) в Путивль в марте 1638 г. приехали «запорожские листровые казаки» со своими семьями, информация о которых представлена в табл. 2. Общее количество этой группы – 22 человека.

Таблица 2
Список приехавших в марте 1638 г. в Путивль из Лохвицы запорожских реестровых казаков-черкас со сведениями о членах их семей

№ п/п	Казаки-черкасы	Семьи
1	Степан Хоменко	Жена и сын 12 лет
2	Моисей Авдеев	Жена и сыновья 6 и 3 лет
3	Василий Григорьев	Жена, сын 10 лет и годовалая дочь
4	Демьян Забытовской	Жена и сыновья 12 лет и 4 года
5	Иван Васильев	Жена и три дочери
6	Яков Мисков	Жена

Каждый из казаков-черкас привез по пищади, сабле и лошади, «в Литве они де королю служили в

листровых казаках, и гроши каролевские имывали с казаки в ряд в то время, как бывали на службе» [там же, с. 208].

В апреле 1638 г. в Путивль приехали «з Гадичья гордища» (в настоящее время город Гадяч Миргородского района Полтавской области Украины) Якушко Якимов и Филипко Парашиленко со своими женами. Они назвали себя пашенными людьми, как и приехавшие с семьями из Батурина (в настоящее время город Батурин Нежинского района Черниговской области Украины) Иван и Василий Петровы. В это же время прибыли в Путивль для дальнейшего переезда в Россию также «з Гадичья гордища» и четверо бывших реестровых казаков со своими семьями: Михалко Беленской с женой и дочерью; Матвей Кириков с сыном 13 лет; Мартын Степанов с женой, двумя сыновьями 7 и 2 лет и дочерью 9 лет; Гришка Гуринов с женой, двумя сыновьями 18 и 6 лет и дочерью 4 лет. Всего из Гадяча приехало в этой группе 19 человек.

Из Ромен (в настоящее время город Ромны, административный центр Роменского района Сумской области Украины) прибыло 9 человек – Демко Хваленко с женой и двумя сыновьями 6 и 2 лет и Степан Моксимов с женой, двумя сыновьями 5 лет и 1 года и дочерью 3 лет. У всех переселенцев были лошади – пашенные или служилые, а также оружие – пищали и сабли [там же, с. 208–209]. Причиной переезда этой группы черкас в Россию снова становится внутривнутриполитическое положение в Речи Посполитой, где «хотят де поляки и достольных казаков всех вывезть, чтоб де у них самовольников не было». Переселялись не только казаки – участники восстаний, но и пашенные люди, и мещане, которые хотели жить в мире и стабильности.

Большей части приезжавших в Путивль черкас по решению правительства назначали сопровождающих и по согласованию с местными администраторами размещали в самых разных населенных пунктах. Была же и та часть черкас, которая, приехав в Путивль, оставалась жить в этом городе. Их было совсем немного, так как пребывание большого контингента черкас в приграничном Путивле могло стать причиной открытого конфликта с Речью Посполитой.

Точных цифр, которые бы последовательно отражали изменения в размещенном в Путивле контингенте черкас, в нашем распоряжении нет, но есть косвенные данные. Так, 2 октября 1638 г. в Разрядный приказ поступило 80 рублей на жалование черкасам, которых было решено устроить на службу в Путивле [11, с. 130], из чего следует, что к концу 1638 г. одна из приехавших групп черкас или несколько проживали в Путивле. Точного количественного показателя здесь нет. Дальнейшие сведения относятся ко 2 февраля 1639 г., когда из Москвы из Разрядного приказа в Путивль было отправлено жалование в 396 рублей

черкасам «нового и прежнего выезда». 70 черкас в документах указывались как семейные, а 20 – холостые [там же, с. 131]. Разделить черкас на «новых» и «старых» по имеющимся в нашем распоряжении источникам возможным не представляется. Единственное, на что можно указать, – перечисленных выше по источникам приехавших в Путивль черкас явно недостаточно для формирования группы в 90 человек. Одновременно проживание упоминавшихся в Путивле в конце XVI в. черкас до 1639 г. представляется маловероятным.

В марте 1639 г. воевода Путивля Григорий Гаврилович Пушкин, занимавший эту должность в 1639–1641 гг. [8, с. 189], отправил в Разрядный приказ отписку о выдаче путивльским черкасам денежного жалования вместо хлебного [9, № 154, с. 264–265]. Из Москвы для этих целей было прислано 57 рублей 20 алтын, чтобы, «пересмотря, роздати им... государеву жалованье за хлеб деньгами, за рожь за четь по 13-ти алтын по 2 деньги и с прежним хлебом, что им дано наперед сего». Целью выдачи жалования была материальная поддержка в связи с тем, «что им, будучи в Путивле, на житье по весне строитца, и указную свою им пашню похать, и хлеб сееть, чтоб им впредь беззапасным не быть». Остаток – 6 рублей 26 алтын 4 деньги – воевода послал обратно «к Москве». Таким образом, получается, что в Путивле в 1639 г. черкасам под руководством атамана Андрея Иванова и Андрея Федорова было выдано денежное жалование вместо 127 четьей ржи, при этом черкасы только собирались строиться в Путивле, т. е. были, как их часто называют в источниках, «нововыезжими». В среднем размер хлебного жалования размещенным на российских землях черкасам составлял от минимума в три четверти ржи до максимума в восемь четвертей ржи и четыре четверти овса одному человеку [12, с. 86]. Сопоставляя эти численные показатели, сложно вычислить размер размещенной в Путивле группы черкас, особенно с учетом возможности выдачи жалования разного размера в зависимости от служебного положения или количества членов семьи черкас, но можно предположить, что она, вероятно, была не слишком крупной, не более ста человек.

Сохранились поручные взаимные записи казаков-черкас, датированные мартом того же 1639 г., которые были даны ими путивльскому воеводе Григорию Гавриловичу Пушкину [9, № 155, с. 265–266]. В этом документе «запорожские черкасы» поручились за своих товарищей в том, «что им, будучи в Путивле, на житье по весне строитца, и указную свою пашню похать, и хлеб сееть». Если поручаемые этого не выполнят, то черкасы-поручители брали на себя обязательство выплатить пеню. Состав поручаемых и поручителей представлен по источнику в табл. 3.

Таблица 3
Список путивльских черкас из поручных записей,
датируемых мартом 1639 г.

№ п/п	Поручители	Поручаемые
1	Матюшка Черток	Мишка Супрунов
2	Федька Яковлев	Степашка Лукьянов
3	Демидка Мартынов	Матюшка Кондратьев
4	Ивашка Демидов	Ерошка Антонов
5	Еремка Лавринов	Левка Софронов
6	Мишка Григорьев	Степашка Перевозниченко
7	Ларка Мартынов	Мишка Федоров
8	Пафомка Афонасьев	Федька Семенов
9	Янка Корнилов	Ондрюшка Миколаев
10	Терешка Васильев	Ондрюшка Иванов
11	–	Ондрюшка Федоров

Как мы видим из составленной по источнику таблицы, в Путивле в 1639 г. упоминается 21 черкас. В то же время необходимо учитывать, что общее количество черкас в Путивле могло быть существенно крупнее. В этих двух документах упоминаются «нововыезжие», так как и в одном, и в другом источнике затрагивается вопрос необходимости строительства домов, которых у черкас еще не было, а также распахки выделенных им земель. Вполне возможно, что в Путивле проживали черкасы, которые пришли ранее и уже не считались «нововыезжими», поэтому в указанных документах их просто нет. В то же время вполне возможно дальнейшее перемещение этих черкас в другие города.

В этом же документе, поручных записях путивльскому воеводе Пушкину от 22 марта 1639 г. поручаются друг за друга и черкасы «запорожские казаки», которые решили «ехати на государеву службу на Воронеж з женами, и з детьми, и со всеми своими животы на вечное житье и государева служба служить» [там же, с. 265]. Формулировку из источника «ехати на государеву службу на Воронеж», куда отправлялись черкасы, географически можно трактовать достаточно широко. В самом Воронеже черкас правительство не размещало, «воронежскими» черкасами в делопроизводстве называли тех, кто был поселен в Воронежском уезде недалеко от города – в Ендовище, Гвоздехе или Костенках (позднее – крепость Костенск).

В поручных записях черкасы поручались за своих товарищей в том, что они приедут на воронежские земли, не сбегут по дороге и обязательно поступят на службу. Отдельно прописанная формулировка «или на дороге кто-нибудь из них побежит» особо обращает на себя внимание, так как явно связана с последующими случаями размещения черкас на русских землях и их дальнейшего бегства обратно в Речь Посполитую, что уже было достаточно подробно

рассмотрено исследователями [13]. Список черкас из этого источника целесообразно также представить в виде табл. 4.

Таблица 4
Список переселившихся в Воронеж черкас из поручных записей, датируемых мартом 1639 г.

№ п/п	Поручители	Поручаемые
1	Еремка Михайлов	Алфимка Плужиков
2	Данилко Игнатов	Ивашка Федоров
3	Ивашко Якимов	Лукьянка Ондриев
4	Матюшко Софронов	Гришка Иванов
5	Михалко Ребуха	Гришка Федоров
6	Кирилка Зорка	Лавринко Михайлов
7	Грицко Еременко	Горасим Васильев
8	Ондрюшка Проценко	Кондрашка Михайлов
9	Микитка Иванов	Власька Мартинов
10	Ивашка Яксютиненко	Степанка Брыленка

Всего перечислено 20 человек, и обратим внимание на имена следующих черкас из этого списка – Еремки Михайлова, Михалко Ребухи и Лавринко Михайлова. Это тот редкий случай, когда благодаря совпадению имен и фамилий этих черкас в источниках возможно отследить, что произошло с ними дальше, как и где они были размещены на российских землях.

В мае 1639 г. государю подали челобитную 130 черкас, размещенных недалеко от Воронежа на пустоши Костенки на татарском шляху, места там были совсем неосвоенными и подвергались постоянным татарским набегам. В документе указаны имена двух черкас – «Воронежа города нововыезжие служилые черкасы Лавринко Михайлов да Павлик Федоров» [9, № 164, с. 275]. Переселенцы просили о выдаче оружия, так как «вышли бедны и розгромлены, и ружья... нет, а купить... ружья и пороху, и всякие ратные збури нечем, и в приход тотарской... служить... и за свои головы, и за женишок, и за детишок битца нечем». Просьба черкас была удовлетворена – зная, оружие и запасы были выделены. В документе, как мы видим, упоминается Лавринко Михайлов, который также указан в списке поручаемых.

В августе 1639 г. воронежский воевода Мирон Вельяминов, который достаточно известен своей деятельностью [14], отпустил в Москву с челобитной двух «воронежских выезжих черкас» – Михайла Рябуху и Ерему Михайлова, которые отправлялись к государю «побити челом о своих делех» от лица 140 своих товарищей [9, № 172, с. 283]. Главной причиной обращения черкас к государю было сложное материальное положение, и в Москве их просьба была удовлетворена, так как в помете было указано – «выписать, что дано им государева жалованья». Это уже второе обращение нововыезжих черкас к государю.

И в поручных записях, и челобитной, и в отписке воеводы Вельяминова имени и фамилии черкас совпадают, что указывает на то, что в марте 1639 г. эти черкасы были в Путивле, а уже в мае 1639 г. – «на Воронеже» в Костенках. Не совпадает количество черкас, так как в записях – 20 человек, в челобитной – 130, а в отписке – 140 человек. Д. В. Лисейцев указывает цифру в 78 женатых и холостых черкас, переселившихся из Путивля в Воронеж в 1638/39 г. [11, с. 131].

Вполне возможно, что в Путивле группа отправляющихся в Воронежский край черкас была дополнена теми черкасами, которые пришли в Россию позднее и поэтому не были указаны в марте в поручных записях и одновременно не считались путивльскими черкасами. Позднее, в 1641 г., Михайло Рябуха упоминается наравне с Лавринко Михайловым как один из представителей «воронежских черкас села Костенок» [15, л. 15]. Тот же самый Лавринко Михайлов в августе 1641 г. возглавил костенковских черкас, когда они решили сбежать «в «Литву» [15, л. 204]. После побега в Костенках осталась совсем небольшая группа черкас – около 10 семей. Сохранилась челобитная о выдаче жалования черкасам Семена Зорка «Воронежа города села Костенки», датированная январем 1645 г. [9, № 237, с. 399]. Там указано общее количество с женами и детьми проживавших в Костенках в этот период черкас – 38 человек. Достаточно редкая фамилия представителя черкас из этого источника – Семена Зорки – совпадает с указанной в записях в Путивле фамилией поручителя – Кирилки Зорки [там же, № 155, с. 265], что говорит как об их вероятных родственных связях, так и о том, что указанная цепочка источников позволила нам проследить путь приехавших в Россию в Путивль черкас, в последующем размещенных по решению администрации в Костенках под Воронежем.

Возвращаясь к путивльским черкасам, отметим, что в октябре 1639 г. в Сибирь «за воровство» сослали 13 путивльских черкас – Василия Водопьяна с товарищи (общее количество группы вместе со всеми членами семей – 39 человек). Исследователь Д. В. Лисейцев отмечает, что более поздние данные о черкасах в Путивле ему не встречались, и делает вывод о том, что из 90 путивльских черкас 78 были переведены в Воронеж, а оставшиеся 13 за какое-то «воровство» отправились с семьями в сибирскую ссылку [11, с. 131]. Таким образом, в приграничном Путивле с конца 1630-х гг. постоянно проживающей группы черкас не было.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

– Путивль был одним из самых крупных и значимых приграничных центров приема черкас в Российском государстве;

– воеводы Путивля в конце 1630-х гг. занимались не только сбором сведений о внутренней обстановке в Речи Посполитой, обострение которой становилось прямой причиной миграционных всплесков на русско-польской границе, но и принимали переселенцев в своем городе, приводили к присяге, назначали сопровождающих в случае размещения черкас в других российских городах;

– из Путивля переселенцы чаще всего по решению центральной администрации отправлялись в разные населенные пункты, но упоминаются в источниках и черкасы, размещенные в Путивле;

– исследователи отмечают, что в составе путивльского гарнизона черкасы появились ненадолго в конце 1630-х гг. [там же]. Это связано с тем, что большая часть черкас перемещалась дальше, подчиняясь устремлениям центральной администрации избежать как возможных приграничных конфликтов, так и бегства черкас в Речь Посполитую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Папков А. И. Освоение Российским государством южных окраин в XVI веке / А. И. Папков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. – 2013. – № 1 (144). – С. 63–81.

2. Папков А. И. Путивль в конце XVI – середине XVII в. : миграции населения из Речи Посполитой в Россию / А. И. Папков // Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500–1925 гг.) : сборник статей и материалов. – М. : Старая Басманная, 2022. – С. 46–70.

3. Корогод Г. И. К истории формирования северовосточной границы Украины / Г. И. Корогод // Историческая демография. – 2012. – № 2 (10). – С. 69–72.

4. Брезгунова В. М. Севск как центр приема «ново-выезжих» черкас в 1630–1640-е годы / В. М. Брезгунова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2022. – № 2. – С. 35–40.

5. Папков А. И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России / А. И. Папков // Белоруссия и Украина. История и культура : ежегодник, 2003/2004. – М. : Наука, 2005. – С. 93–122.

6. Артюшевский О. П. Совместная антикрепостническая борьба трудящихся масс России, Украины и Белоруссии : вторая половина XVI – 60-е годы XVII ст. / О. П. Артюшевский. – Киев : Вища шк., 1987. – 154 с.

7. Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. : казачество на переломе истории / А. Л. Станиславский. – М. : Мысль, 1990. – 270 с.

8. Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам / А. П. Барсуков. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – 611 с.

9. Воссоединение Украины с Россией : документы и материалы в трех томах / под ред. П. П. Гудзенко и др. –

М. : Изд-во Академии наук СССР, 1953. – Т. 1: 1620–1647 годы. – 585 с.

10. *Брезгунова В. М.* Черкасы в Курске в конце 1630-х – начале 1650-х годов / В. М. Брезгунова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2022. – № 3. – С. 16–21.

11. *Лисейцев Д. В.* Путивль после Смуты : гарнизон и бюджет пограничного города Московского государства в первой половине XVII в. / Д. В. Лисейцев // Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500–1925 гг.) : сборник статей и материалов. – М. : Старая Басманная, 2022. – С. 121–139.

12. *Брезгунова В. М.* Жалование «нововыезжих черкас» при переселении в Воронежский край в XVII веке / В. М. Брезгунова // История : факты и символы. – 2018. – № 3 (16). – С. 81–87.

*Воронежский государственный университет
Брезгунова В. М., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политической истории
E-mail: bvm1792@mail.ru*

13. *Папков А. И.* Бунт или измена? Восстания служилых черкас на юге России в 40-е годы XVII века / А. И. Папков // История : факты и символы. – 2017. – № 4 (13). – С. 24–36.

14. *Глазьев В. Н.* М. А. Вельяминов – российский воевода первой половины XVII в. / В. Н. Глазьев // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей : IX–XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф. по проблемам гуманитарных наук. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2013. – С. 47–52.

15. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 154.

*Voronezh State University
Brezgunova V. M., Candidate of Historical Sciences,
Lecturer of the Political History Department
E-mail: bvm1792@mail.ru*